

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Приѣмъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 4-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. Воспоминанія старого профессора.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Изъ лѣтописи церковной жизни.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Воспоминанія старого профессора

(съ 1847 по 1913 г.).

1. Дѣтство и нижегородское духовное училище.

Начинаю съ первыхъ дней моей жизни, стараясь, однако, быть краткимъ относительно перваго ея періода, до поступленія въ академію, чтобы побольше посвятить мѣста и времени второму періоду—ученія въ академіи и третьему періоду—академической моей службѣ, что составляетъ главную цѣль моихъ „Воспоминаній“.

Родился я въ 1836 г., 19 ноября, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ приходѣ преп. Сергія, гдѣ мой отецъ съ 1834 г. былъ діакономъ этой церкви (Сергіевской, какъ она и называлась официально). И замѣчательное совпаденіе: началъ я жизнь подъ покровомъ преп. Сергія и вступилъ въ дѣйствительную, какъ говорятъ, жизнь, т. е. началъ службу, также въ обители преп. Сергія, въ московской духовной академіи, находящейся, какъ извѣстно, въ оградѣ Троице-Сергіевой Лавры. Сюда же можно отнести слѣдующій случай: у моего отца былъ знакомый діакономъ, имѣвшій модель Троице-Сергіевой Лавры, разбиравшуюся и складывавшуюся, въ видѣ отдѣльныхъ кубиковъ. Маленькимъ мальчикомъ не разъ я видалъ эту модель, которую этотъ діакономъ приносилъ къ намъ въ домъ и старался обратить на нее мое особенное вниманіе, вѣроятно, какъ на игрушку, интересную для маленькаго мальчика. Думалъ-ли я тогда, что это было какъ бы предзнаменованіемъ моей дальнѣйшей судьбы. Черезъ много лѣтъ потомъ, во время моей службы въ московской академіи, совершенно неожиданно, встрѣтилъ я упомянутаго діакона среди братіи Троице-Сергіевой Лавры, уже въ санѣ іеромонаха. Подивились мы тогда совпаденію настоящаго съ давно прошедшимъ.

Помню себя въ маленькомъ, принадлежавшемъ моему отцу, собственномъ домикѣ, недалеко отъ церкви, состоявшемъ всего изъ двухъ комнатъ, включая сюда и кухню, съ довольно большимъ фруктовымъ садомъ, по преимуществу вишневымъ, круто спускавшимся въ оврагъ,—мѣстоположеніе нелишенное красоты. И въ этомъ-то крохотномъ домикѣ, стоявшемъ на церковной землѣ, конечно, деревянномъ, довольно уже ветхомъ, ухитрились помѣщаться четверо хозяевъ, а подъ конецъ даже пять человѣкъ, да еще иногда прислуга (далеко не всегда она у насъ была) и кромѣ того, насколько помню, всегда два или три человѣка изъ семинаристовъ, по большей части нашихъ близкихъ родственниковъ [трехъ родныхъ братьевъ моего отца¹⁾], впрочемъ, одновременно, изъ чужихъ помню только одного].

Мой отецъ (Левъ Герасимовичъ Катанскій)²⁾ былъ далеко небогатый человѣкъ, принужденный, по недостатку средствъ, самолично много работать по дому, въ особенности надъ его ремонтомъ, даже иногда капитальнымъ; но онъ былъ богатъ другимъ: крѣпкою,

¹⁾ Всего ихъ было четыре брата: отецъ мой, старшій братъ по фамили Катанскій, второй—Иванъ Гер. Садовъ, третій—Петръ Гер. Елеонскій, четвертый—Федоръ Гер. тоже Елеонскій. Откуда такая разниа въ фамиліяхъ, читатель увидитъ далѣе. Всѣ три брата вышли, можно сказать, изъ-подъ крыла моего отца, почти все время ученія въ училищѣ и семинаріи жили у него, воспитались подъ его вліяніемъ, и подъ конецъ жизни онъ имѣлъ рѣдкое утѣшеніе видѣть плоды воспитанія своихъ близкихъ родныхъ: оказалось, цѣлсе гнѣздо не безъ извѣстныхъ его выводковъ, что видно будетъ изъ дальнѣйшаго нашего разсказа.

²⁾ Изъ воспитанниковъ нижегор. дух. семинаріи. Окончилъ онъ полный ея курсъ въ 1834 г., но выпущенъ съ аттестатомъ 2-го разряда, что считалъ несправедливостью и объяснял лишеніе его 1-го разряда интригою своего товарища, всесильнаго, по его словамъ, любимца тогдашняго ректора семинаріи Иннокентія, оставившаго, какъ видно изъ исторіи нижегор. сем., недобрую о себѣ память. Зная необыкновенную правдивость моего родителя и его дѣятельность, какъ проповѣдника (см. далѣе), не могу въ этомъ ни на минуту усумниться.

непоколебимою вѣрою въ Бога и глубокою религіозностью. Былъ онъ очень кроткаго, незлобиваго характера и строгой жизни, усиленно боролся съ своими недостатками и грѣховными склонностями, по временамъ и надолго предаваясь чисто аскетическимъ подвигамъ (посту, молитвѣ и др.), которымъ мы всѣ удивлялись. При этомъ былъ еще необыкновенно ревностнымъ проповѣдникомъ, не опускавшимъ ни одного праздничнаго дня безъ проповѣди собственнаго сочиненія, что въ то время было далеко необычнымъ явленіемъ,—даже и въ средѣ городскихъ священниковъ и протоіереевъ нижегородскихъ, не говоря уже о діаконахъ, каковымъ въ ту пору, какъ сказано выше, былъ мой отецъ,—и что сдѣлало его извѣстнымъ всему городу и мѣстному епархіальному начальству, въ особенности преосвященнымъ Іакову и Іереміи. Въ виду того, что моему отцу не всегда было удобно и даже возможно представлять свои проповѣди мѣстному цензору (которому обыкновенно носилъ ихъ я), когда, напримѣръ, скопилось нѣсколько праздниковъ подрядъ, онъ нерѣдко произносилъ нецензурированные проповѣди. За это однажды даже подвергся (вѣроятно, по чьему-либо доносу) наказанію, довольно, правда, легкому (кажется, сколько помнится, денежному штрафу—рубл. въ 3—5). Это было при преосв. Іереміи, благоволившемъ къ отцу за ревностное проповѣдничество и потому смягчившемъ наказаніе, при какой-то характерной по этому дѣлу резолюціи (какой, не помню).

Посвященный въ санъ діакона (1834 г.) преосв. Амвросіемъ (Моревымъ) ³⁾ и прослуживъ 18 лѣтъ (1834—1853 г.) въ этомъ санѣ при епископахъ Іоаннѣ (Доброзраковѣ), Іаковѣ (Вечерковѣ) и Іереміи (Соловьевѣ), мой отецъ посвященъ былъ этимъ послѣднимъ во священника при слѣдующихъ замѣчательныхъ обстоятельствахъ. Къ 50-мъ годамъ у скромнаго діакона накопилась масса проповѣдей не только на воскресные и праздничные дни, но и поученій другого рода—катехизическихъ и о христіанскихъ добродѣтеляхъ и порокахъ. Своими проповѣдническими трудами мой родитель очень охотно дѣлился съ сельскими священниками, нерѣдко приходившими къ нему, какъ извѣстному проповѣднику, въ трудныя минуты жизни, когда нужно было представлять епарх. начальству проповѣди, а ихъ не было. По вызову преосвященныхъ Іакова и Іереміи, обращенному къ нижегородскому духовенству, представлять сборники проповѣдей на разсмотрѣніе, онъ нѣсколько разъ подавалъ этимъ преосвященнымъ свои объемистыя тетради проповѣдей и поученій. Преосвященные одобряли и оказывали видимые знаки вниманія, а діаконъ проповѣдникъ, извѣстный всему городу и даже далеко за его предѣлами, все оставался діакonomъ. Между тѣмъ домашніе, мать и ея отецъ, мой дѣдъ, въ виду немалаго нашего семейства и скудости доходовъ,

³⁾ 1807 г. кандид. (?) богосл. Александрo-Невской сем., 1813 г.—префектъ новгор. сем., 1816 г.—архим. новгор. Антоніева монаст., 1822 г. ректоръ орловск. сем., 1823—еписк. оренбургскій, 1828 волынскій, 1832—нижегор., 1835—пензенскій, сконч. 1854 г. Хронологическія данныя въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, заимствую изъ труда Ю. В. Толстого, бывшаго тов. оберъ-прокур. Св. Синода: „Списки архіереевъ, архіер. кафедръ іерархіи Всероссійской (1721—1871 г.). Почему авторъ назвалъ пр. Амвросія „канд.“ Александрo-Невской сем., неизвѣстно. Тогда такихъ степеней ученыхъ еще не было.

падавшихъ на діаконскую долю отъ нашего небогатаго прихода, настаивали, чтобы онъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на мѣсто священника въ Нижнемъ. Но мой отецъ ни за что не хотѣлъ этого сдѣлать, считая такую просьбу несовмѣстимою со своими взглядами на полученіе благодати священства, которая не выпрашивается, а сама избираетъ для себя достойный органъ. „Уже не думаешь ли ты, что архіерей самъ позоветъ тебя и спроситъ: не желаешь ли ты быть священникомъ; вотъ тебѣ мѣсто“,—иронически замѣчали ему домашніе. „А отъ чего же и не быть такъ, если на то будетъ воля Божія. Я вѣрую, что такъ и будетъ. Да, позоветъ и предложитъ. Вотъ увидите“. „Дождидайся. Вотъ еще какой пророкъ нашелся“, говорили ему домашніе. И вотъ, въ одинъ изъ дней апрѣля 1853 г., случилось именно то, что предсказывалъ отецъ: преосв. Іеремія посылаетъ къ нему своего келейника съ приглашеніемъ къ себѣ и, когда тотъ явился, предлагаетъ ему мѣсто второго священника при Георгіевской церкви въ Нижнемъ, въ помощь заслуженному, но ослабѣвшему силами старцу протоіерею (І. А. Граціанову). Въ санѣ священника, а потомъ протоіерея и долгое время духовника градского духовенства Л. Г. прослужилъ еще 32 года, въ 1884 г. отпраздновавъ 50-лѣтній юбилей своей службы, въ 1887 г. поступилъ въ заштатъ по болѣзни и въ 1889 г. скончался. Въ концѣ своей жизни, окруженный общимъ уваженіемъ, онъ имѣлъ еще особенное утѣшеніе—насчитать изъ своихъ ближайшихъ родныхъ, по истинѣ его питомцевъ, выросшихъ подъ его вліяніемъ и руководствомъ, 5 человекъ съ академическимъ образованіемъ и учеными степенями и званіями: 2 ординарныхъ профессоровъ (спб. дух. академіи и докторовъ богословія (сына А. Л. К—го, родного брата О. Г. Е—го), 2 магистровъ (А. И. Садова ⁴⁾ и О. П. Елеонскаго—преподавателя нижегор. дух. семинаріи—родныхъ племянниковъ) и 1 кандидата богословія (О. И. Садова, преподавателя харьковской семинаріи—также родного племянника. Дочери его всѣ были устроены, выданы замужъ за лучшихъ изъ студентовъ мѣстной семинаріи, бывшихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ священниками. Мать моя, женщина очень добраго сердца и религіозно-настроенная, но другого характера, чѣмъ отецъ, очень даровитая, но довольно бойкая и рѣзкая въ обращеніи, скончалась ранѣе его, за два года до его кончины. („Христ. Чт.“).

Профессоръ А. Катанскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Возвращеніе Его Преосвященства. 24-го января вечеромъ возвратился изъ С.-Петербурга Преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій.

22-го января Преосвященнѣйшій Іоакимъ представлялся, вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшими митро-

⁴⁾ Въ то время А. И. Садовъ былъ еще магистромъ и экстраорд. спб. акад. профессоромъ, но чрезъ нѣсколько времени и онъ получилъ степень доктора церковной исторіи и званіе ординарнаго профессора, а потомъ и заслуженнаго профессора.

политомъ Владиміромъ и архіепископомъ Назаріемъ, Государю Императору Николаю Александровичу.

Бесѣда въ домѣ Братства Св. Георгія. Въ воскресенье 19-го января о. Н. Авровъ говорилъ на тему евангельскаго чтенія о томъ, что человекъ можетъ найти покой душѣ своей только въ мирѣ совѣсти и въ таинственномъ общеніи съ Богомъ; богатство, власть и житейскія удовольствія не могутъ замѣнить недостатка благъ духовныхъ.

Преосвященнѣйшій Геннадій свою рѣчь поставилъ въ связь съ первой своей бесѣдой, которую онъ провелъ 8-го декабря минувшаго года: слушаніе евангельскаго слова пробуждаетъ въ душѣ человека вѣру. Но недостаточно одного слушанія. Необходимо къ слушанію присоединять непременно и исполненіе слова. „Кто слушаетъ слово и не исполняетъ, говоритъ ап. Іаковъ, тотъ подобенъ человеку, разсматривающему черты лица своего въ зеркалѣ: онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ и тотчасъ забылъ, каковъ онъ. Но кто вникнетъ въ законъ совершенный, законъ свободы и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи“ (І 22—25). Только слово Божіе, познаваемое человекомъ на опытъ, можетъ пробудить въ душѣ человека вѣру, недостатокъ которой составляетъ главную болѣзнь нашего времени. Никакія доказательства бытія Божія не могутъ создать въ душѣ человека вѣру въ Бога. Если бы кто-нибудь обратился ко мнѣ съ серьезной просьбой: сдѣлай меня вѣрующимъ, я бы не отказался отъ исполненія этой просьбы. Я бы отвѣтилъ такому человеку такъ: хорошо! я сдѣлаю тебя вѣрующимъ, только ты слушайся меня, подчинись мнѣ. И что я сталъ бы дѣлать въ этомъ случаѣ? Я заставилъ бы человека исполнять Евангеліе, хотя бы нѣкоторую долю его. Жизнь по Евангелію показала бы человеку сладость религиознаго дѣланія и привела бы его къ познанію Бога. Больше всего приводитъ человека къ Богу любовь къ ближнему, ибо Богъ, по евангелисту Іоанну, есть любовь. Вотъ съ упражненія себя въ дѣлахъ любви къ ближнему и нужно начинать человеку, желающему приобрести вѣру. Св. апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Коринѳянамъ (1, 16, 1—2) даетъ намъ легкое для исполненія указаніе, какъ намъ начать и съ чего начать свое добродѣланіе: „при сборѣ для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ галатійскихъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду“. И мы также примемъ для себя это апостольское правило въ руководство. Сегодня первый день недѣли, т. е. воскресный: отложимъ и мы лепты свои на дѣло благое. Кстати, намъ сегодня не приходится задумываться надъ рѣшеніемъ вопроса: на какое дѣло? Сегодня хоронили пастыря добраго, который насъ здѣсь поучалъ нерѣдко слову Божію. Тяжело было стоять у его гроба, при которомъ находилась оставшаяся безъ средствъ осиротѣвшая семья усопшаго, состоящая изъ 8 неустроенныхъ дѣтей... Не смотрите на то, что эти сироты имѣютъ приличную одежду. Истинная нужда часто ходитъ въ нерванной одеждѣ и не съ сумой черезъ плечо. Страданія бѣдняковъ зави-

сятъ отъ многихъ условій, въ которыхъ они находятся. Ваши жертвы на помощь осиротѣвшей семьѣ покойнаго о. Александра Раева будутъ благодарностью за то доброе назиданіе васъ словомъ Божіимъ, которое онъ давалъ вамъ здѣсь нерѣдко.

Далѣе Владыка взялъ листъ бумаги и подписалъ первымъ свою жертву въ пользу осиротѣвшей семьи и предложилъ всѣмъ, желающимъ принять участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ, послѣдовать его примѣру или положить свои жертвы на тарелку. Всего было подписано и пожертвовано 75 р., изъ нихъ 50 р. Преосвященнымъ Геннадіемъ. Сборъ будетъ продолженъ.

Залъ былъ не полонъ слушателей.

Некрологъ. 17-го января скончался отъ паралича мозга священникъ Трехсвятительской церкви въ Н.-Новгородѣ Александръ Ивановичъ Раевъ, заболѣвшій еще лѣтомъ минувшаго года, 42 лѣтъ.

Покойный пастырь—сынъ нынѣ здравствующаго священника с. Дрюкова, семеновскаго уѣзда; онъ кончилъ по первому разряду нижегородскую духовную семинарію въ 1891 году. По словамъ неизвѣстнаго автора некролога объ усопшемъ въ газетѣ „Волгарь“ (№ 18), очевидно, знавшаго его въ семинаріи, „среди товарищей онъ пользовался исключительной любовью, какъ отзывчивый, неизмѣнно деликатный, готовый помочь каждому, честный и стойкій человекъ. По своимъ способностямъ и стремленію къ самообразованію, онъ выделялся изъ среды товарищей, но не замыкался отъ нихъ. Около Раева всегда можно было видѣть кучку друзей, пользующихся его помощью и совѣтомъ“.

По окончаніи курса въ семинаріи молодой студентъ былъ назначенъ священникомъ въ село Ивановское макарьевского уѣзда; отсюда черезъ 12 лѣтъ онъ былъ перемѣщенъ Преосвященнымъ Назаріемъ въ село Богородское, горбатовскаго уѣзда, на мѣсто своего родственника. При этомъ Преосвященный убѣдился, что молодой священникъ—отличный пастырь: прихожане с. Ивановскаго убѣдительно просили Владыку оставить о. Раева у нихъ. Поэтому онъ скоро перевелъ послѣдняго изъ с. Богородскаго въ Н.-Новгородъ къ церкви 1-го тюремнаго замка и назначилъ его законоучителемъ 1-го городского четырехкласснаго училища. Вскорѣ о. Раевъ былъ назначенъ законоучителемъ средняго механико-техническаго училища, перемѣщенъ къ Спаской церкви (1910 г.), съ освобожденіемъ отъ должности законоучителя въ четырехклассномъ училищѣ, а затѣмъ въ томъ же году къ Трехсвятительской церкви.

О. Александръ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія оказывался добрымъ и любимымъ пастыремъ, будучи отличнымъ, ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія. Въ учебныхъ заведеніяхъ онъ скоро приобрѣлъ симпатіи учащихся. Успѣхъ его пастырской дѣятельности зависѣлъ не только отъ природной даровитости, но и отъ большого трудолюбія. Не мало покойный о. Александръ потрудился и въ дѣлѣ веденія вѣбогослужбныхъ бесѣдъ—въ домѣ Трудолюбія, Георгіевскомъ и въ Филаретовскомъ. Въ глазахъ слушателей Георгіевскаго дома онъ занималъ первое мѣсто послѣ Преосвященнаго Геннадія.

Въ день погребенія усопшаго пастыря, въ воскресенье 19-го января, Преосвященнѣйшій Геннадій слу-

жилъ литургію въ Трехсвятительской церкви. Слово произнесъ протоіерей П. А. Альбицкій, настоятель храма. На отпѣваніе съ Его Преосвященствомъ вышли: кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ, ключарь, протоіерей В. П. Веселовскій, благочинный 1-го округа, прот. М. Р. Кудрявцевъ, духовникъ прот. Н. Ив. Сахаровъ, председатель союза законоучителей, прот. Н. С. Спасскій и большой соборъ (до 35 чел.) приходскихъ пастырей г. Н.-Новгорода и о.о. законоучителей. Храмъ не могъ выѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться по усопшемъ пастырѣ. Гробъ вынесли изъ храма и обнесли кругомъ его священники во главѣ съ о. благочиннымъ; на кладбище (Петропавловское) несли на рукахъ воспитанники механико-техническаго училища. Провожавшихъ усопшаго на могилу было такое множество, что полиція не разрѣшала всѣмъ войти за ворота кладбища.

Церковный староста Гр. Аѳ. Трусовъ принялъ погребеніе на свой счетъ.

Не много жилъ на землѣ о. Александръ Ивановичъ Раевъ, но много сдѣлалъ. Онъ, несомнѣнно, заслужилъ „добрымъ подвигомъ вѣры“ (1 Тим. 6, 12) „внѣцъ правды, который да дастъ ему Господь, Праведный Судія, въ день оный“ (2 Тим. 4, 8).

Собрание духовенства. Городское духовенство благочинія протоіерея М. Р. Кудрявцева на собраніи 21 января постановило оказать братскую помощь осиротѣвшей семьѣ о. А. Раева путемъ ежемѣсячныхъ, въ теченіе полугода, отчисленій изъ доходовъ членовъ причта. Ежемѣсячное пособіе опредѣляется въ 30 руб. Если матеріальное положеніе семьи въ это полугодіе не измѣнится къ лучшему, сборъ въ пользу ея продолжится еще на полгода.

На этомъ же собраніи духовенства возникъ вопросъ объ учрежденіи епархіальной похоронной кассы. Для разработки вопроса о кассѣ къ будущему епархіальному съѣзду избрана комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: протоіерея В. В. Весницкаго, священника А. Г. Орлова и В. С. Гагинскаго и діакона А. В. Авдентова.

Пораненіе священника. 21-го января въ с. Богородскомъ, горбат. у., тяжело раненъ кинжаломъ свящ. Н. Ив. Тихоміровъ при вооруженномъ нападеніи на домъ помощника ц. старосты М. А. Фокина, при чемъ этотъ послѣдній былъ убитъ. Преступники схвачены уѣздной полиціей.

Къ юбилею начальницы епархіальнаго училища А. В. Кубинцевой. Г-жа начальница епархіальнаго училища А. В. Кубинцева приноситъ искреннюю и сердечную благодарность всѣмъ, почтившимъ ее въ день юбилея подношеніемъ подарковъ и приславшимъ свои поздравленія письменно или телеграфомъ.

Въ знакъ благодарности своей училищу г-жа начальница пожертвовала въ фундаментальную и учебную библіотеку: 1) Изданіе въ память 300-лѣтія Царствованія Державнаго Дома Романовыхъ; 2) Сочиненія Пушкина въ 5 томахъ, изд. Брокгауза-Ефронъ; 3) Географическія карты Европейской и Азіатской Россіи, изд. Рага Л. Беккеръ и 4) Пособіе по природовѣдѣнію (6 коробокъ: пчела и ея производство, тутовый шелкопрядъ, кукуруза, мухи и бабочки, хрущъ и мимикрія и мемитизмъ).

Подарокъ г-жи начальницы довольно цѣнный и для библіотеки весьма полезный.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Геннадіемъ, епископомъ балахнинскимъ, церковей села Городца, балахнинскаго уѣзда. По прибытіи въ Оеодоровскій монастырь Преосвященный Геннадій во вратахъ обители былъ встрѣченъ со св. крестомъ казначеемъ монастыря, іеромонахомъ Модестомъ и монашествующими. По обычной встрѣчѣ Владыка къ монашествующимъ обратился съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія. „Миръ и благословеніе вамъ, братіе! Обители святая появились въ первые вѣка христіанства, и на Руси святой монастыри появились съиздавна. Въ міру, среди людей, много соблазновъ, поэтому и вы пришли сюда, чтобы спасти свою душу. Въ Царство Небесное ведетъ путь тернистый; христіанинъ называется воиномъ, потому что онъ борется съ грѣхомъ—съ діаволомъ. Монаху нужно чаще вспоминать слово Христа: откажись отъ страстей, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мной. Въ монашествѣ первый подвигъ есть послушаніе. Здѣсь нужна молитва, покорность. Здѣсь нужно всецѣло посвятить себя Богу. Пусть умъ твой будетъ огражденъ молитвою. Когда монахъ надѣется на каменные стѣны—эта надежда его не спасетъ. На нѣкоторыхъ монаховъ нападаетъ уныніе и раскаяніе о прежней жизни, но монахъ долженъ постоянно стремиться ко спасенію, не долженъ ослабѣвать въ своихъ подвигахъ. Монашествующихъ смущаютъ скорби, но жизнь монашеская должна быть полна скорбей“. Изъ монастыря Преосвященный Геннадій отбылъ въ приотскую домовую церковь.

Его Преосвященство на паперти церковной былъ встрѣченъ церковнымъ старостой (окружнымъ миссіонеромъ) Кириакимъ Филипповичемъ Коретинымъ, а въ храмъ священникомъ Павломъ Страховымъ, привѣтствовавшимъ Владыку рѣчью, въ которой изложилъ исторію возникновенія этого приюта, а именно: въ 1881 году жители села Городца, по полученіи извѣстія о мученической кончинѣ Государя Императора Александра II-го Николаевича, послѣ панихиды 8 марта о въ Божѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II-мъ постановили ознаменовать славные дни царствованія Благодѣтельнаго Монарха открытіемъ приюта для воспитанія бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, на что и поступило пожертвованій болѣе 2000 рублей. Былъ приобретень деревянный домъ, и приютъ былъ открытъ. Въ 1884 г. балахнинскіе купцы Иванъ Адриановичъ Нозринскій (обратившійся изъ раскола) и Илья Кандратьевичъ Лазутинъ для приюта на свои собственные средства построили каменное двухъэтажное зданіе, въ которомъ И. А. Нозринскій на свои собственные средства устроилъ храмъ, который и былъ освященъ 9 июня 1885 года во имя святителя Іоанна Златоустаго. И. А. Нозринскій обезпечилъ на будущее время содержаніе храма и причта. Въ 1894 году приютъ принять въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.

При вступленіи Владыки во храмъ дѣти приюта пропѣли тропарь храма: „Устъ твоихъ якоже свѣтлость возсіявши благодать“. Послѣ обычныхъ молитвословій и многолѣтія Преосвященный Геннадій обратился къ священнику и тихо сказалъ: „скажите вѣчную память строителямъ приюта и храма“. По воз-

глашеніи діакономъ: „во блаженномъ успеніи... рабамъ Божиимъ: Іоанну, Еннаѣ, Автоному (Нозринскимъ) Или и Гликеріи (Лазутинымъ) и по прощѣтїи дѣтми вѣчной памяти, Владыка обратился къ народу и сказалъ, приблизительно, слѣдующее: „дѣйствительно, вѣчная память строителямъ пріюта и сего святого храма, вѣчная имъ память, что они дали кровь дѣтямъ-сиротамъ, укрыли ихъ отъ холода и голода, укрыли тѣхъ, которыя близки Господу нашему Іисусу Христу, Котораго во время земной Его жизни спросили апостолы „кто больше въ Царствїи Небесномъ?“ и Спаситель вмѣсто отвѣта, призвавъ дѣтя, поставилъ его посреди ихъ и сказалъ: „истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное. Кто умалится, какъ дѣтя, тотъ и будетъ больше въ Царствїи Небесномъ. Православные! будьте для дѣтей не только своихъ, но и чужихъ хорошимъ примѣромъ. Слѣдуетъ заботиться не только о томъ, чтобы дѣтей обути, одѣть, накормить, но главнымъ образомъ уберечь ихъ отъ худыхъ поступковъ. Къ сожалѣнію, многіе взрослые подаютъ дѣтямъ, вмѣсто добрыхъ, худые примѣры. Откуда дѣти научаются пить вино, воровать, матерно ругаться? Да все отъ старшихъ, видя, чуть не на каждомъ шагу, пьяный разгулъ, площадную брань, драки и т. п. Все это крайне прискорбно“.

Благословивъ дѣтей, Его Преосвященство отбылъ въ Крестовоздвиженскую единовѣрческую церковь того-же села Городца.

При входѣ въ храмъ у западныхъ дверей Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ во главѣ съ настоятелемъ прихода, о. Павломъ Галинымъ, привѣтствовавшимъ его словомъ. По окончаніи рѣчи о. настоятеля, Владыка прослѣдовалъ въ главный настоящій алтарь. Послѣ обычной эктени и многослѣтія Владыка сказалъ весьма прочувствованное, назидательное слово. „Въ храмѣ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ“... Братіе христіане, вотъ мы имѣемъ храмъ Божій, который построенъ во имя Божіе, во имя славы Его. Съ какими чувствами и размышленіями должны мы относиться къ этому Божію селенію? Вотъ эта пѣснь священная и научаетъ насъ, съ какими чувствами мы должны стоять въ немъ во время священнаго Богослуженія, она говоритъ: „въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ“. Воистину, братіе, храмъ Божій есть на землѣ какъ бы небо. Онъ полонъ дивныхъ воспоминаній Божіихъ о спасеніи человека. Здѣсь въ храмѣ Божіемъ совершаются служенія Богу, особенно же св. Божественная литургія. Здѣсь всякій православный христіанинъ получаетъ освященіе своей души чрезъ святыя церковныя Таинства: крещеніе, мѣропомазаніе, покаяніе, причащеніе и другія. Христіанинъ въ теченіе всей своей жизни находится подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ храма Божія. Посмотрите, братіе, здѣсь въ храмѣ все напоминаетъ намъ о небѣ и небесныхъ жителяхъ. Здѣсь изображенія святыхъ ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, предъ которыми мы грѣшныя преклоняемся и просимъ ихъ святыхъ молитвъ о насъ предъ Богомъ. Мы здѣсь, въ храмѣ, находимся среди друзей Божіихъ и близкихъ Богу и какъ бы на небеси стояти

мнимъ. Если мы и окончимъ свое земное странствованіе и переселимся въ загробный міръ, и тогда принесутъ сюда въ храмъ наши бранные останки для отпѣванія и препровожденія въ вѣчную жизнь. Воистину, братіе, для насъ, христіанъ, храмъ Божій есть самое дорогое мѣсто, самое дорогое сокровище на землѣ; любите его, благоукрашайте его, особенно же посѣщайте его во дни, назначенные для общественнаго богослуженія.

Но къ глубокому нашему прискорбію, здѣсь, въ селѣ Городцѣ, многія лица отлучили себя отъ храма Божія и отдѣлились отъ нашего православнаго священства. Это, бѣглопоповцы,—австрійцы, поморцы, нѣтовцы и другія, о которыхъ упоминалъ въ своей рѣчи вашъ о. настоятель. Всѣ эти секты или согласія не есть истинная Церковь Христова, въ которой обитаетъ и дѣйствуетъ благодать Божія. Это не иное что, какъ только одинъ пагубный соблазнъ для православныхъ чадъ Церкви. Вотъ и самое даже названіе „бѣглопоповщина“ есть названіе странное и звучитъ какимъ-то преступленіемъ. Въ этомъ согласіи полной трехчинной священной іерархіи нѣтъ, т. е. у нихъ нѣтъ священнаго чина епископовъ, которые получаютъ свою духовную силу и власть по преемственному порядку отъ Христа и Апостоловъ. Въ бѣглопоповщинѣ одни только бѣглые попы, которые убѣжали отъ Православной Церкви. Что можетъ быть отъ нихъ хорошаго? Самъ-то онъ бѣглый, какъ бѣжавшій арестантъ, и къ бѣглому согласію пришелъ, а что же онъ имъ принесъ? Всѣ бѣглые попы приносятъ имъ не благословеніе, а проклятїе, какъ и говорится въ одной старинной книгѣ—Толковой Апостолъ: „Не обольщайтесь, братіе, тѣмъ, что они рядятся въ золотыя цѣнныя ризы и продолжительно совершаютъ свои службы,—это все дѣлается на показъ и для обольщенія православныхъ“. Все, что совершаютъ ихъ бѣглые попы, совершаютъ самовольно и безъ благодатнаго повелѣнія законныхъ епископовъ. Берегитесь отъ этого бѣглопоповскаго пагубнаго соблазна. Существуетъ здѣсь, въ Городцѣ, и другой видный соблазнъ для православныхъ, это—австрійщина. Что-же это за австрійщина? Это, братіе, таже бѣглопоповщина, только разница въ томъ, что въ бѣглопоповщину бѣгутъ порочные попы, а въ австрійщину убѣжалъ одинъ греческій заштатный Босносараевскій митрополитъ Амвросій, котораго бѣглопоповцы, живущіе въ Австріи, сманили къ себѣ за деньги, положивъ ему жалованья 500 червонцевъ въ годъ. Вотъ онъ и ушелъ въ Австрію въ Бѣлую Криницу. Это дѣло, весьма преступное и новое, произошло въ 1846 году, то есть всего назадъ съ небольшимъ 60 лѣтъ. Этотъ бѣглый митрополитъ Амвросій и наставилъ бѣглопоповцамъ австрійскимъ лжеепископовъ и лжепоповъ. Австрійщина также, какъ и бѣглопоповщина, не есть истинная Христова Церковь, это все поддѣлка разныхъ бѣгляковъ на соблазнъ православныхъ христіанъ. Австрійское священство есть не истинное священство, оно куплено за деньги, да и недорого заплачено—всего-то только 500 червонцевъ. Но, вѣдь, священство Христово на деньги не получается, ибо оно выше всякой цѣны и дороже золота и серебра. Хотя австрійскіе лжеархіереи и лжепопы ри-

дятся, какъ и бѣглые попы, въ золотыя ризы, но въ этомъ нѣтъ имъ никакой пользы, ибо однѣ ризы безъ благодати Божіей не спасаютъ, а спасающая благодать Божія находится только въ церкви вселенской, а въ обществѣ отлученныхъ ея нѣтъ. Поэтому, братіе, берегитесь отъ этой пагубной австрійщины и храните свое святое православіе. Наряду съ этими незаконными священствами существуютъ еще въ Городцѣ и другія секты, напримѣръ „нѣтовщина“. Самое названіе „нѣтовщина“ произошло отъ слова „нѣтъ“. Значитъ, у нѣтовцевъ ничего нѣтъ спасительнаго и святого—нѣтъ законнаго священства и святыхъ Таинъ, значитъ, нѣтъ и спасенія. Итакъ, братіе, всѣ эти секты и общества есть одно заблужденіе, отъ котораго да сохранить васъ. Господь Богъ во вѣки. Аминь“. По окончаніи рѣчи Владыка благословилъ народъ, а ученики мѣстной церковно-приходской школы пропѣли: „не полла эти, деспота“. Послѣ сего Владыка вышелъ изъ храма и посѣтилъ мѣстную церковно-приходскую школу, въ которой былъ только-что отслуженъ молебенъ предъ ученіемъ.

Владыка разспросилъ отца завѣдующаго о состояніи школы и о количествѣ учащихся, затѣмъ благословилъ всѣхъ учащихся и присутствующихъ, а ученики пропѣли „не полла эти, деспота“. По выходѣ изъ школы Владыка отправился въ Спасскую городецкую церковь.

При встрѣчѣ Владыки, какъ въ храмѣ, такъ равно и при школѣ, было большое стеченіе народа. При семъ были и старообрядцы разныхъ согласій и слушали со вниманіемъ рѣчь Владыки въ храмѣ.

Разрѣшеніе. 1913 г. 7 декабря Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ разрѣшено и. об. предсѣдателя Совѣта семеновскаго отдѣленія Бр. Св. Креста, священнику Петру Шумилину, совмѣстно съ дѣлопроизводителемъ Совѣта онаго отдѣленія, осмотрѣть, въ миссіонерскихъ цѣляхъ, приходскія и монастырскія святыни, ризницы, библіотеки и архивы 1-го семеновскаго благочинническаго округа (отнош. Сов. Бр. Св. Креста отъ 11 декабря 1913 г. № 717).

Освященіе храма въ осиновскомъ монастырѣ, семеновскаго уѣзда. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Іоакима въ 15-й день минувшаго декабря Островоезерскимъ архимандритомъ Іереміею въ сослуженіи 8 священниковъ и 2-хъ діаконовъ было совершено освященіе храма во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня въ Осиновскомъ единовѣрческомъ женскомъ монастырѣ, семеновскаго уѣзда.

Прежде чѣмъ описать самое торжество освященія храма, считаю нелишнимъ остановиться на историческихъ судьбахъ этого, примѣчательнаго по своему происхожденію, храма и, въ частности, самаго монастыря.

Осиновскій единовѣрческій монастырь отстоитъ отъ города Семенова въ 30 верстахъ. Расположенъ онъ на малой рѣчкѣ Осинкѣ и лѣтъ семьдесятъ тому назадъ былъ раскольниковымъ скитомъ. Въ этомъ скиту жило до 500 человѣкъ старицъ и дѣвицъ, проводя время въ постѣ и молитвѣ. Самая мѣстность своей пустынною содѣйствовала самоуглубленію и сосредоточенію мыслей на святыхъ подвигахъ, на удаленіи отъ грѣховъ суетнаго міра. Настоятельница

раскольниковъ скита, монахиня Трифена ревновала иноческому и постническому житію прежнихъ святыхъ. Строгимъ своимъ житіемъ и ревностію она привлекала къ тому и прочихъ съ нею жительствующихъ по своей религіи „Спасову согласію“.

Въ одно время скитъ посѣтилъ нѣкій старецъ Ефимъ Григорьевъ. Сей Ефимъ Григорьевъ въ духовной бесѣдѣ съ м. Трифеной печаловался: Матушка Трифена! мы безъ церкви и безъ св. Таинъ Христовыхъ погибнемъ,—по словеси Христа Спасителя: „Ядый Мою Плоть и пійи Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Аще не ядите Тѣла Моего и не піете Крове Моея, живота вѣчнаго не имате въ себѣ“... Глубоко запали слова старца въ сердцѣ м. Трифены. Сколько горькихъ слезъ было пролито, сколько бессонныхъ ночей было проведено въ молитвѣ и раздумьѣ. Наконецъ, она рѣшила принять единовѣріе. 12 скитянокъ, понявъ свое горькое положеніе, послѣдовали за м. Трифеной, а остальные разошлись изъ скита по своимъ роднымъ. Около этого времени посѣтилъ „осиновскій скитъ“ Преосвященный Іаковъ, архіепископъ нижегородскій. Преосвященный совѣтовалъ м. Трифенѣ придѣлать алтарь къ своей моленной, сказавъ при этомъ: „Да будетъ благословеніе Божіе на мѣстѣ семъ отнынѣ и довѣка!“ По милости Божіей скоро устроили алтарь, который былъ освященъ *) во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня въ 1748 году,—въ томъ же году, въ которомъ принято единовѣріе. Такимъ образомъ изъ старой раскольниковской моленной былъ сдѣланъ храмъ Воздвиженія.

Прошло тридцать лѣтъ. Отошла въ вѣчность первая игуменія Трифена, умерла и преемница ея, Минодора. Скитъ возросъ. Ветхій храмъ не могъ вмѣщать сестеръ. Новая настоятельница, Назарета, сама молила Пречистую Владычицу и побуждала къ тому сестеръ, дабы Она Милосердая послала благодѣлителей перестроить обветшавшій и разрушающійся храмъ. Вѣрно, услышана была молитва, преклонила Свое ухо къ мольбѣ сестеръ Пресвятая Богородица: неожиданно явилась благодѣтельница, пожелавшая перестроить древнюю деревянную перковь всю заново. Имя благодѣтельницы—Екатерина Глѣбова. Была разобрана старая церковь до основанія, заложенъ каменный фундаментъ, выстроена вновь церковь (нѣкоторыя бревна изъ стараго храма опять взяты на стройку), покрыта желѣзомъ и 17 іюня 1879 года освящена. Прошло тридцать съ небольшимъ лѣтъ, и храмъ потребовалъ основательнаго ремонта. Богъ вѣсть, отъ какой причины, въ деревѣ появились жуки, похожіе на короеды, и источили все дерево, не исключая святыхъ иконъ и св. престола. Ремонтъ предполагался небольшой, но когда приступили къ разбору стѣнъ, то оказалось, что почти всѣ бревна обращаются въ пыль. Послѣ чего матушка игуменія Агнія съ сестрами рѣшила сдѣлать основательный ремонтъ, исходя изъ той мысли, что лучше теперь сдѣлать какъ слѣдуетъ, чѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ опять чинить и передѣлывать. Много заботъ и труда положено м. Агніею съ сестрами-помощницамъ, много и средствъ потрачено на ремонтъ

*) По преданію, освященіе совершено самимъ Преосвященнымъ Іаковомъ.

(около 10 тысячъ), устроено амосовское отопленіе, въ западной части храма вновь устроены хоры, и храмъ вышелъ весьма благолѣпнымъ.

Наканунъ освященія, 14 декабря, въ 5 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. Торжественное богослуженіе совершалось цѣло по старопечатнымъ книгамъ. Здѣсь я впервые услышалъ старинное пѣніе, предназначеннаго псалма съ „нененайки“. Пѣніе начинала матушка казначея Августа, а хоръ продолжалъ пѣніе. Не пропали даромъ мѣсячные труды приготовленія головщицы-регентши, матушки Леониды: какое искусство, какое умѣнье придать пѣнію отбѣнокъ старины,—слушать—истинное наслажденіе... Въ „храмѣ Воздвиженія“ полумракъ... Звонкій голосъ дѣвочки-кононарши, благоговѣйное, неспѣшное, внятное чтеніе инокинъ, искусное пѣніе клиросныхъ—навѣвало сѣдую старину, напоминало тѣ давнишнія времена, когда благочестивыя инокини подвизались въ непроходимыхъ семеновскихъ и керженскихъ лѣсахъ въ темныхъ и старинныхъ храмахъ, вдали отъ грѣховнаго міра, напоминало старинную церковку, сдѣланную изъ раскольнической часовни, и молитву въ ней первыхъ насельницъ скита съ м. Трифеной во главѣ: тѣ же, кажется, сосредоточенныя лица, тѣ же моленія всенощныя,—воистину бесѣда отшельниковъ съ Богомъ въ ночной тиши... Такія мысли навѣвало всенощное богослуженіе, продолжавшееся до 11½ часовъ ночи.

15 декабря, не смотря на небывалую мятель и зимнюю стужу, съ ранняго утра стѣны монастыря стали наполняться богомольцами. 7½ часовъ утра. Въ храмѣ давка. Началось освященіе воды соборнѣ. Послѣ молебна столъ, приготовленный еще наканунѣ на срединѣ храма, со всѣми принадлежностями освященія чрезъ Царскія врата внесенъ въ алтарь. Царскія двери затворились. Священнослужители поверхъ облаченія одѣли бѣлые фартуки. Отворились Царскія врата. Выставили изъ иконостаса мѣстныя иконы, чтобы виднѣе были народу священнодѣйствія. Великое Божіе домостроительство: кругомъ престола стоятъ водіе служители Бога Живаго. Сонмъ служителей возглавляетъ архимандритъ Іеремія; отъ смиреннаго старца вѣетъ миромъ и спокойствіемъ... Окропляется дска и кладется на столбы; въ отверстія по угламъ вливается душистый воскомастикъ... Вотъ слышны глухіе удары молота—прибивается дска... Хоръ торжественно поетъ псалмы, между псалмами слышны возгласы предстоятеля: „Благословенъ Богъ нашъ“... „Слава Богу нашему во вѣки вѣкомъ“, „Слава Тебѣ, Святая Троице“... Между тѣмъ на престолъ выливается смѣшеніе вина, розовой воды и духовъ,—тонкій ароматъ наполняетъ храмъ. Престолъ оmyвается (безъ мыла), обвязывается вервѣемъ (посолонь) и украшается принадлежностями престола: св. антиминомъ (старинный, временъ Іоанна Грознаго; надпись полустерта), который пришивается всѣми священнослужителями къ одеждѣ (срачицѣ) престола, св. крестомъ и евангеліемъ, ковчегомъ и др. принадлежностями... Затѣмъ быстро снаряжается крестный ходъ и идетъ вокругъ храма трижды посолонь. Послѣ третьяго обхожденія въ западныхъ дверяхъ крестный ходъ остановился: затворенная дверь преграждаетъ входъ. Слышится голосъ старца: „Возьмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная и вни-

детъ Царь Славы“! Изъ храма чуть слышенъ недовѣрчивый вопросъ-пѣніе: „Кто сей есть Царь Славы“? Церковь—небо недоступное до пришествія Христова роду человѣческому. Но вотъ старецъ властно произноситъ: „Господь Силъ—Той есть Царь Славы“! Двери разомъ распахнулись и, о чудо! земля соединяется съ небомъ—родъ человѣческій вводится Іисусомъ Христомъ въ рай...

Старецъ архимандритъ Іеремія преклоняетъ колѣна на амвонѣ съ обнаженной головой и молится, чтобы Господь призвѣлъ на храмъ, какъ во времена Соломона, чтобы ниспослалъ Духа Своего Святаго на наслѣдіе свое, а храмоздателямъ оставленіе согрѣшенія далъ. Необыкновенная тишина. Ничто въ мірѣ не можетъ сравниться съ торжественностію этой минуты... Молящіеся были потрясены до глубины души: слезы благоговѣнія и умиленія проливали многіе изъ нихъ...

Первая послѣ освященія Божественная литургія въ „храмѣ Воздвиженія“ закончилась въ 2 часа дня многолѣтіемъ Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему епископу Іоакиму, благотворителямъ и благоуукрашителямъ св. обители и игуменіи Агніи съ сестрами.

Въ сослуженіи участвовали священники: С. Балинъ, С. Мишуковъ, І. Голдобинъ, І. Тюринъ, П. Шумилинъ, А. Волковъ, А. Бѣльскій и А. Лебедевъ и діаконы. Вл. Бороздинъ и С. Соколовъ.

Свящ. П. Шумилинъ.

Изъ общей церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Засѣданіе Св. Синода. 13 января, состоялось засѣданіе Св. Синода въ первоприсутствованіи высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, при участіи товарища оберъ-прокурора П. С. Даманскаго. Разсматривались текущія дѣла, среди нихъ наиболѣе важнымъ является утвержденіе положенія о попечительствахъ при церковно-приходскихъ школахъ.

Канонизація еп. Питирима тамбовскаго. Въ ближайшемъ будущемъ послѣдуетъ опубликованіе Св. Синодомъ посланія „Дѣяніе Св. Синода“, въ которомъ будетъ объявлено о причисленіи къ лику святыхъ епископа тамбовскаго Питирима. Канонизація святителя Питирима состоится въ іюнѣ.

Къ вопросу о погребеніи епископа Іоанникія. 13-го января Св. Синодъ обсуждалъ сообщеніе архіеп. курскаго Стефана о постыдной кончинѣ заштатнаго епископа Іоанникія и его погребеніи. Въ виду несомнѣнныхъ данныхъ о психическомъ страданіи почившаго епископа, Св. Синодъ телеграфировалъ архіеп. Стефану, что ему представляется отпѣтъ скончавшагося психически больного епископа, Іоанникія.

Разслѣдованіе обстоятельствъ смерти еп. Іоанникія. 16 января въ Бѣлгородъ выѣхалъ Алексій, епископъ саратовскій. Св. Синодомъ на епископа Алексія возложено подробное обслѣдованіе обстоятельствъ кончины епископа Іоанникія въ Путивльскомъ монастырѣ. Въ качествѣ помощника преосв. Алексію прикомандированъ секретарь Св. Синода г. Введенскій.

Всероссійскій съѣздъ законоучителей народной школы. Св. Синодъ утвердилъ представленіе Училищнаго Совѣта о созывѣ всероссійскаго съѣзда законоучителей церковныхъ школъ въ августѣ 1914 г. Всего вызвано будетъ 55 законоучителей отъ церковныхъ школъ и таковое же количество мѣстъ предоставляется на съѣздѣ представителямъ законоучительской корпорации въ министерскихъ и земскихъ школахъ.

Избрание въ почетные члены. Совѣтомъ Императорской с.-петербургской дух. академіи Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна избрана почетнымъ членомъ академіи. Согласіе Ея Высочества на таковое избраніе послѣдовало.

О пенсіяхъ духовенству. Съ возвращеніемъ въ Петербургъ, послѣ праздничнаго перерыва въ занятіяхъ Св. Синода, высокопреосвященнаго архіепископа костромскаго Тихона, назначеннаго Св. Синодомъ председателемъ комиссіи по пересмотру устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству, въ самомъ непродолжительномъ времени начнутся засѣданія этой комиссіи. Въ основу работъ комиссіи будетъ положенъ проектъ увеличенія пенсій, выработанный членомъ Гос. Думы, о. Станиславскимъ. По этому проекту полную священническую пенсію за 35 лѣтъ предположено увеличить до 900 руб., кафедральнымъ протоіереямъ до 1200 руб., діаконскую до 600 руб., псаломщическую до 300—400 р. и т. д.

17 января состоялось второе засѣданіе комиссіи о пересмотрѣ пенсіоннаго устава для епарх. духовенства.

Въ засѣданіи заслушаны были поступившія разновременно въ Св. Синодъ ходатайства преосвященныхъ, епарх. съѣздовъ духовенства (нижегородской, ярославской и т. п.), въ коихъ высказывались разнообразныя пожеланія духовенства о пересмотрѣ пенсіоннаго устава—о сокращеніи сроковъ, объ увеличеніи пенсій и т. п.

Циркулярный указъ Св. Синода. Святѣйшимъ Синодомъ разосланъ ко всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ первый въ текущемъ году циркулярный указъ, коимъ поручается преосвященному доставить въ Св. Синодъ, въ возможно непродолжительномъ времени, списки монашествующихъ лицъ, состоящихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ настоятелями монастырей, или въ числѣ братіи, заслуживающихъ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, назначенія на административныя и другія должности церковнаго служенія и всѣхъ состоящихъ по епархіямъ заслуженныхъ вдовъ протоіереевъ, съ біографическими свѣдѣніями о нихъ, съ указаніемъ ихъ образованія, прохожденія службы и т. п.

Пожертвованіе колоніи. На нужды климатической колоніи Имени Императора Александра III въ Алушкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ поступило пожертвованіе отъ высокопреосвященнаго Агаводора, архіепископа ставропольскаго, въ суммѣ 6.000 руб.

Награды къ освященію храма-памятника. За особые труды въ дѣлѣ по сооруженію въ С.-Петербургѣ при подворьѣ Теодоровскаго городецкаго монастыря храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ Св. Синодомъ, ко дню освященія сего храма, постановлено испросить Высочайшее соизволеніе на сопричисленіе настоятеля городецкаго монастыря, архимандрита Алексія къ ордену св. Анны 2-й ст. и на на-

гражденіе настоятеля храма Воскресенія Христова, что на Екатерининскомъ каналѣ, прот. Петра Лепорскаго—наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества; іеромонаховъ городецкаго Теодоровскаго монастыря Модеста и Пафнутія наградить наперсными крестами, отъ С. Синода выдаваемыми, и ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о награжденіи пот. поч. гражданина Николая Окунева орденомъ св. Станислава 3 ст., а свящ. первы 200 пѣхотнаго Кроншлотскаго полка Іоанна Тихомирова возвести въ санъ протоіерея.

Сектантская реклама. Въ концѣ прошлаго года въ журналѣ „Кавказскій Благовѣстникъ“ промелькнуло извѣстіе, будто бы въ селѣ Почепскомъ, воронежской губ., коротояк. у., 167 человекъ старообрядцевъ поморскаго толка перешли въ секту „Новый Израиль“. Вслѣдъ за тѣмъ это извѣстіе стало фигурировать и на страницахъ провинціальныхъ и столичныхъ газетъ. Появилось оно и въ газ. „Колоколъ“, въ № 2304, отъ 1 января сего 1914 года.

Провѣрку этого сообщенія на мѣстѣ произвелъ воронежскій епарх. миссіонеръ, свящ. Петръ Сергѣевъ.

Оказалось слѣдующее:

Во-первыхъ, ни въ настоящемъ, ни въ прошедшихъ восьми годахъ ни одного перехода ни изъ православія, ни изъ старообрядчества въ секту „Новый Израиль“ не было. Въ настоящее время въ селѣ Почепскомъ числится только 23 человека сектантовъ, и мужского, и женскаго пола, принадлежащихъ къ фракціи новоизраильской секты, къ такъ называемымъ „грачевцамъ“,—отъ имени своего главара, Василия Петрова Грачева. Образовались же они изъ трехъ старообрядческихъ семействъ и одного православнаго, примкнувшихъ къ Грачеву 9 лѣтъ тому назадъ.

Во-вторыхъ, секта новоизраильская, и особенно почепскіе „грачевцы“, въ христіанской народной массѣ никакими симпатіями не пользуются, а наоборотъ, презираются. Ихъ такъ и зовутъ въ народѣ „скакуны да болтуны“, вслѣдствіе безчинствъ на ихъ собраніяхъ, выдаваемыхъ ими за проявленіе даровъ Св. Духа.

Изъ общественной жизни.

Храмъ-памятникъ. Воздвигнутый въ Петербургѣ храмъ представляетъ собою типичное сооруженіе церковнаго зодчества эпохи воцаренія Михаила Теодоровича Романова; зданіе храма спроектировано въ стилѣ Ростовскихъ соборныхъ храмовъ. По внѣшнему своему виду храмъ напоминаетъ укрѣпленныя въ монастырскихъ стѣнахъ церкви. Весь храмъ снаружи облицованъ бѣлымъ „старицкимъ“ камнемъ матоваго цвѣта. Фасадъ украшенъ майоликовымъ изображеніемъ Теодоровской иконы Божіей Матери и родословнаго древа Дома Романовыхъ, подъ сѣнью парящаго двухглаваго орла. Это художественное изображеніе сдѣлано по рисунку художника С. В. Чехонина. Вся фреска представляетъ большое раскидистое дерево, основаніе котораго—Успенскій соборъ въ Москвѣ, а вѣнецъ—икона Теодоровской Божіей Матери. Изъ дверей собора растутъ это дерево съ вѣтвями, на которыхъ разбросаны цвѣты-чашечки. Въ каждой чашечкѣ—ликъ святого, который жилъ въ теченіе этихъ минувшихъ 300 лѣтъ

и прославилъ или иначе царствованіе Дома Романовыхъ. На этомъ древѣ вверху паритъ двухглавый орелъ. На крыльяхъ его стоятъ свв. Θεодоръ Стратилатъ и Игнатій и держатъ въ рукахъ икону Θεодоровской Божіей Матери. Внизу изображены палаты боярѣ Романовыхъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, а у корней древа стоятъ Михаилъ Θεодоровичъ и Филаретъ Никитичъ. Вся фреска—свыше 6 кв. сажень.

Средній куполъ храма покрытъ мѣдью золоченою черезъ огонь, а остальные четыре—черепицею синяго цвѣта. Такое же покрытие сдѣлано и надъ крыльцомъ паперти. Въ храмъ ведутъ дивной работы громаднхъ размѣровъ двери.

Внутри храмъ двухэтажный, въ каждомъ этажѣ помѣщается по одному главному храму съ двумя боковыми придѣлами. Въ верхнемъ храмѣ средній престолъ въ честь Θεодоровскія иконы Божіей Матери и преподобнаго Михаила Малеева, небеснаго покровителя Родоначальника династіи Михаила Θεодоровича Романова; правый престолъ—во имя святителя и чудотворца Николая Мурлиійскаго и мученицы царицы Александры и лѣвый—во имя святого благовѣрнаго и великаго князя Михаила Тверскаго (ангела Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича) и св. Алексія, митрополита московскаго (ангела Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника и Великаго Князя Алексія Николаевича). Въ нижнемъ храмѣ главный престолъ посвященъ св. благовѣрному и великому князю Александру Невскому, ратоборцу за русскую землю, и св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ; правый придѣлъ—преподобному Филарету Милостивому, а лѣвый—преподобной мученицѣ Марѣ (ангелы родителей перваго Государя изъ Дома Романовыхъ—Михаила Θεодоровича).

Вмѣстимость верхняго храма рассчитана на 2,800 человекъ, а нижняго—на 1.800 молящихся. Высота храма по линіи отъ пола до вершины креста на среднемъ куполѣ равняется 22½ саж.; площадь храма безъ алтарей—15—14½ саж. Внутри нижняго будутъ находиться четыре массивныя колонны, поддерживающія перекрытія перваго этажа. Внутренній видъ нижняго храма, посвященнаго державному ратоборцу за Русь православную, подвизавшемуся на сѣверѣ ея, св. благовѣрному и великому князю Александру-Невскому, въ стилѣ церковнаго зодчества XIII вѣка; внутреннія архитектурныя формы, орнаментъ, утварь и иконопись этого храма исполнены по образцу новгородскихъ церквей, современныхъ эпохѣ храмоваго святого. Поднимаясь по лѣстницѣ въ верхній храмъ, сразу уже чувствуешь, что переходишь въ другую эпоху. Лѣстница расписана въ стилѣ XVII вѣка. Надъ самымъ входомъ находится мозаичная икона Нерукотвореннаго Спаса, воспроизводящая точную копію съ оригинала В. М. Васнецова, даръ Императорской академіи художествъ, по мысли ея президента, Великой Княгини Маріи Павловны.

На площадкѣ лѣстницы помѣщается фонарь, ея освѣщающій, сооруженный чинами войскъ петербургскаго военнаго округа и представляющій точную копію съ подлиннаго выносного фонаря, хранящагося въ разницѣ Ипатьевскаго монастыря. Внутри храмъ совершенно бѣлый, оштукатуренный. Замѣчательно схвачены

въ храмѣ пилоны, числомъ 12; они связаны между собою пересѣкающимися арками, на которыхъ покоятся пять главныхъ куполовъ храма. Поддерживающіе столбы совершенно отсутствуютъ. Такія перекрещивающіяся арки составляютъ отличительную черту ростовскихъ и суздальскихъ храмовъ. 4-ярусный иконостасъ есть даръ придворныхъ чиновъ и кавалеровъ, работался въ Москвѣ фабрикантомъ Дикаревымъ изъ липы съ матовымъ золоченіемъ. Образы написаны лучшими русскими иконописцами: Дикаревымъ-отцомъ, Емельяновымъ, Гурьяновымъ, Чириковымъ и др.

Строительный комитетъ предположилъ сдѣлать этотъ храмъ своего рода священнымъ хранилищемъ заветныхъ святынь нашего Царствующаго Дома и всего русскаго народа, коими создавалась наша государственность и спасалась Русская земля. Здѣсь, въ этомъ храмѣ, въ его иконописи и кіотахъ собраны списки иконъ святыхъ, тезоименитыхъ всѣмъ Членамъ Дома Романовыхъ, а также семейныхъ иконъ. Впоследствии, когда будутъ расписаны стѣны храма, комитетъ желаетъ собрать во-едино, кромѣ образовъ небесныхъ покровителей нашей Царствующей Династіи, лики всѣхъ святыхъ изъ княжескаго рода Рюриковичей, а также иконы святыхъ подвижниковъ, строителей російской государственности и просвѣтителей сѣвера Россіи, святителей, вѣропроповѣдниковъ, столцовъ иночества, молитвенниковъ, чудотворцевъ и Христа-ради юродивыхъ, подвигами своими, молитвами и чудотвореніями строившихъ и спасавшихъ Русь православную, Русь Самодержавную. Все въ храмѣ дышетъ стариной, кругомъ, къ чему ни притронешься, куда бы глазъ ни бросилъ свой взглядъ, всюду сѣдая прекрасная старина. Если бы теперь ожилъ изъ мертвыхъ умершій въ XVII вѣкѣ, вошелъ бы въ храмъ, онъ не сказалъ бы, что это сооружалось въ XX вѣкѣ, такъ все стильно исполнено. Видно, что все сработано опытными, художественными руками.

Храмъ нельзя назвать совершенно законченнымъ, хотя онъ своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ видомъ этого не говоритъ. Въ немъ еще много работы, стѣны его надо покрыть художественною росписью тѣхъ же эпохъ; на это потребуются новыя средства.

Кромѣ внутренняго убранства храма, еще предстоитъ произвести и новыя постройки: для членовъ причта и друг.

Комитетъ находится подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Михаила Александровича. Предсѣдателемъ его состоитъ свиты Его Величества генералъ-майоръ Д. Я. Дашковъ. Комитетъ насчитываетъ въ настоящее время до 147 членовъ, въ составъ его входятъ министры, многіе члены Гос. Совѣта, члены Святѣйшаго Синода и многія высокопоставленныя лица. (М. В.).

Къ вопросу трезвости. Кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что та система борьбы съ пьянымъ вопросомъ въ Россіи, которая положена въ основу дѣятельности большинства обществъ трезвости, не приводитъ ни къ какому существенному результату и, слѣдовательно, должна быть признана почти безплодной и ужъ во всякомъ случаѣ—невѣрной.

Деньги тратились и тратятся большія; но, черезъ чьи бы руки онѣ ни проходили—правительственныхъ

ли учрежденій, общественныхъ-ли органовъ, частныхъ-ли начинаній, — результаты, повидимому, не мѣняются.

Часто выражается мнѣніе, что причины тщетности борьбы съ алкоголизмомъ слѣдуетъ отнести всецѣло къ существованію винной монополіи, культивируемой распоряженіемъ и силами самого государства... Но это, конечно, явное преувеличеніе, и можно быть убѣжденнымъ, что и при всякомъ другомъ способѣ эксплоатаціи въ государствѣ виннаго производства, послѣдствія трезвенной борьбы въ настоящемъ ея видѣ не оказались бы лучшими.

Виновата несостоятельность основъ самой системы, сущности борьбы, почти всецѣло сводящейся къ „отвлеченію“ отъ водки путемъ заполнения свободнаго времени народныхъ массъ такъ-называемыми здоровыми развлеченіями, въ видѣ гуляній, театровъ, чтеній, чайныхъ, библиотекъ и т. д.

Слишкомъ понятно, что всякое „отвлеченіе“ отнюдь не является радикальнымъ лѣкарствомъ и не можетъ быть таковымъ... Это только — палліативъ, до корня зла никогда не доходящій и на первопричины не вліяющій.

Практика народныхъ домовъ, съ колоссальными на нихъ затратами, показала еще больше: она воочію убѣдила интересующихся, что и палліативъ-то оказался плохимъ... Театры и всякія другія зрѣлища посѣщаются въ огромномъ большинствѣ совсѣмъ не тѣмъ сортомъ публики, которая требуетъ страхованія отъ пьяныхъ затѣй, а сады и залы, хотя и густопосѣщаемы, но не способствуютъ упроченію устоевъ нравственности.

Мнѣ кажется, что вмѣсто излишняго увлеченія дорогими и безплодными „отвлеченіями“, лучше и проще внимательнѣе приглядѣться къ работѣ алкоголизма въ народѣ, и изъ этого изученія самого порока во всей его ширинѣ, его природы, его воздѣйствія и вызываемаго имъ, какъ всякимъ явленіемъ противодѣйствія, почерпнуть драгоцѣнныя данныя объ основахъ антиалкоголизма.

Никѣмъ не отрицается, что отечественныя событія послѣдняго десятилѣтія дали сильный толчекъ въ дѣлѣ нравственнаго развала въ народѣ, а это неизбежно повлекло за собой и непомѣрное развитіе пьянства... Не имѣю подъ рукою точныхъ данныхъ, за исключеніемъ краткаго указанія о томъ, что душевое потребление алкоголя съ 10 бутылокъ водки и 7 бутылокъ пива въ 1901 г. возросло до 11¼ бут. водки и 10½ бут. пива въ 1910 г... Разница эта далеко не такъ мала, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда: въ далекой глубинѣ Россіи еще, слава Богу, мало что измѣнилось, — а все увеличеніе пало на центры, затронутые ложными понятіями о свободахъ; въ Петербургѣ и Москвѣ душевое потребление алкоголя дошло среди пьющихъ до ужасающей цифры — 6 ведеръ водки въ годъ на человека...

Съ несомнѣнностью установлено, что широкое развитіе сектантства, съ его братчиками, проповѣдью образованія полурелигіозныхъ общинъ, принципами воздержанія и трезвенности, является по-преимуществу яркимъ примѣромъ безсознательнаго исканія массами способовъ противодѣйствія алкоголизму и — восстановленіемъ въ себѣ нормальнаго нравственнаго облика.

Вторымъ, не менѣе важнымъ явленіемъ служитъ развитіе, возникшихъ первоначально въ Москвѣ, об-

ществъ трезвости примѣняющихъ не средства „отвлеченія“, а объединяющихъ своихъ членовъ на почвѣ принесенія всѣми ими клятвенной присяги не употреблять спиртныхъ напитковъ на срокъ, опредѣляемый для себя каждымъ изъ вступающихъ въ общество трезвенникомъ... Посѣщаемость такихъ обществъ — громадна: одно Николо-Бутырское общество въ Москвѣ, въ одномъ его крестовскомъ отдѣленіи — имѣетъ ежегодно не менѣе 50.000 членовъ...

Населеніе, пораженное язвой пьянства, на собственноручную шкурѣ испытавшее весь ужасъ этой заразы, толпами идетъ искать послѣдней помощи у Престола Божьяго.

Къ религіи-ли, въ формѣ-ли сектантства, въ молитвенныхъ-ли залахъ трезвенныхъ обществъ, прибѣгаютъ уже „больные“ съ волей, парализованной спиртомъ, неспособные собственными силами остановить свое паденіе.

Къ пороку они шли въ невѣдѣніи, трагизмъ своего состоянія и его послѣдствія поняли слишкомъ поздно, когда только сверхъестественной помощью свыше человекъ можетъ возстановить свой разнузданный и извращенный нравственный обликъ.

Даже въ безнадежномъ положеніи, людей дна, не только таятся проблески сознанія, но и ясно выражается разумная рѣшимость вернуться къ настоящей жизни.

Съ какими горячими слезами, съ воплями и стenanіями, часто похожими больше на эпилепсическіе припадки, вымаливаются прощеніе и силы на возрожденіе!

Это надо видѣть своими глазами!...

Не въ такихъ-ли наблюденіяхъ надежнѣе и естественнѣе всего найти секретъ вѣрныхъ способовъ борьбы съ алкоголизмомъ?

Ими прежде всего опровергается ходячее мнѣніе о злоупотребленіи алкоголемъ исключительно низшими классами населенія, а вслѣдъ за нимъ и выводъ, что лучшимъ противоядіемъ спирту становятся лишь — подъемъ культуры, образованія и благосостоянія.

Какъ ни бѣгаютъ наши интеллигенція и буржуазія отъ почитаемаго у нихъ постыднымъ обращенія къ религіи, да еще при подобныхъ обстоятельствахъ, — неумолимая статистика отмѣчаетъ, что процентное количество пораженныхъ недугомъ среди образованныхъ и обеспеченныхъ слоевъ ничуть не меньше, и лишь скрадывается большей культурностью и воспитательностью этой половины населенія.

Второй выводъ: въ простонародѣ поголовно, а въ образованномъ классѣ въ большинствѣ, господствуетъ непониманіе, что алкоголизмъ — серьезная болѣзнь, незамѣтно захватывающая человека и вліяющая на здоровье и потомство, на психику и характеръ.

Послѣдній выводъ — едва-ли не самый важный... Безъ преувеличенія можно сказать, что большая половина полупогибшихъ людей сбилась съ истиннаго пути исключительно по неразумію и сумѣла бы найти въ себѣ достаточно разума и воли для воздержанія, если бы своевременно была освѣдомлена о своемъ несчастномъ будущемъ.

Мысль о необходимости популяризаціи данныхъ объ алкоголизмѣ — не новая, но, къ сожалѣнію, значеніе ея недостаточно оцѣнено въ средѣ дѣятелей трез-

вості... А между тѣмъ, такое, напримѣръ, начинаніе, какъ дѣятельность открытыхъ въ Сергіевской пустыни школъ трезвости, цѣль коихъ—создать и выпустить въ народъ „апостоловъ трезвости“, имѣетъ неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ многомилліонныя затѣи „отвлеченія“.

Антиалкогольными организаціями упущено изъ виду главное въ человѣческой психикѣ, а именно то обстоятельство, что существуетъ лишь два вѣрныхъ способа прочнаго воздѣйствія на человѣческую натуру—личная совѣсть и общественное мнѣніе“.

Но совѣсть не можетъ заговорить раньше чѣмъ, когда человѣкъ познаетъ, что творимое имъ—есть зло, извѣстное ему въ полномъ объемѣ: общественное же мнѣніе возродится въ соответственномъ направленіи лишь тогда, когда то же познаетъ общество, народъ...

Въ русскомъ народномъ самосознаніи—нѣтъ осужденія алкоголизму... „Руси веселіе есть пити“,—вотъ суть русской мудрости о пьянствѣ.

Трезвому еврейству хорошо знакомы его древнія поговорки: „Когда вино входитъ въ человѣка, то разумъ его покидаетъ“ и „Куда сатана не можетъ явиться лично, туда онъ посылаетъ вино“... А наша народная мудрость, столь глубоко и мѣтко опредѣляющая житейскую сущность въ другихъ областяхъ, въ данномъ случаѣ ограничивается нелѣпой пословицей: „не пить до дна—не видать добра“...

Что дѣлаетъ въ области алкоголизма точка зрѣнія среды народа—видно по примѣру, удивляющаго трезвостью Китая: живя среди нашихъ далекихъ желтолицыхъ сосѣдей, можно годами не увидѣть пьянаго; а происходитъ это потому, что по мѣстному разумѣнію показаться на народъ пьянымъ, это такъ стыдно, что лучше пройти по улицѣ голымъ.

Какая разница съ нашимъ взглядомъ на пьяное молодечество!

Россія дошла до момента, когда нельзя долѣе замалчивать пьянаго вопроса: прогрессъ физическаго вырожденія, научно установленный на данныхъ о новобранцахъ, и нравственное развращеніе, иллюстрируемое иностранцами описаніемъ пьяныхъ континентовъ минувшей японской войны, бессмысленныхъ звѣрствъ недавней революціи и современнаго хулиганства,—грозятъ гибелью народу, націи...

Напрасно самоутѣшеніе общими выводами статистики, въ параллель съ другими государствами, о небольшомъ у насъ душевомъ потребленіи спирта... Пьютъ, вѣдь, только коренная Русь, создатели и держатели родины... пьютъ крѣпкую, неразбавленную водку, въ 1½—2 раза больше сосѣдей... тянутъ отраву, гибельную вдвойнѣ при насытой жизни.

Пропиваютъ въ годъ сотни милліоновъ рублей...

Заграничный рабочій, вродѣ американскаго, можетъ пропить нѣсколько долларовъ, ибо онъ зарабатываетъ въ десять разъ больше и тратитъ, изъ своего бюджета на выпивку 1,50%... а нашъ фабричный—33%.

Построеніе нашего государственнаго бюджета на доходахъ отъ винной монополіи загнало вопросъ алкоголизма въ тупикъ, будто бы безысходный... Общество молчитъ... А между тѣмъ, кто не заинтересованъ въ этомъ вопросѣ: крестьянинъ и рабочій, губящіе свое убогое благосостояніе; фабрикантъ, завод-

чикъ и всякій работодатель, у которыхъ руки опускаются отъ пьянаго производства; учитель, безпомощный въ борьбѣ съ наслѣдственнымъ алкоголизмомъ въ малолѣтнихъ; священникъ растерявшій паству, уходящую въ кабакъ; помѣщикъ, судья, чиновникъ, всѣ... И, наконецъ, русская женщина, вѣчно избитая, изстрадавшаяся за голодныхъ и холодныхъ дѣтей.

Не на страницахъ спеціальныхъ журналовъ мѣсто вопросу отрезвленія, а въ широкой ежедневной прессѣ, въ обществахъ, собраніяхъ, на лекціяхъ и въ школахъ, во всякой школѣ...

Во всемъ величіи ужаса, во всей наготѣ неприглядности должна стоять, научно обоснованная, истина объ алкоголизмѣ передъ глазами всего народа.

Только тогда пробьется брешь въ гибельномъ, пьяномъ міросозерцаніи русскаго народа, введеннаго отравленіе въ кодексъ гостепріимства...

Только тогда окрѣпнетъ увѣренность, что созданная вѣками русская государственность не будетъ легкомысленно пропита. („Земщ.“). В. Томилинь.

Изъ лѣтописи церковной жизни.

Исторія с. Чернухи, нижегородскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Переустройство теплаго храма, произведенное В. Θ. Уховымъ.

Послѣ описаннаго ремонта настоящаго храма, стоявшаго Ив. П. Ершову до четырехъ тысячъ рублей¹⁾, трапеза стала выглядывать убогой, низкой, темной и грязной. Колокольня, стоявшая большею частью своею на трапезѣ, давила послѣднюю. Благодаря этому потолокъ трапезы провисъ. Подъ матицы, для предотвращенія опасности, были подставлены столбы. Необходимо было думать и о ея капитальномъ ремонтѣ или переустройствѣ. Расчитывать произвести это на мѣстныя средства церкви и прихода было невозможно. Народъ, и прежде не особенно радѣтельный до нуждъ храма, съ 1905 г. еще холоднѣе сталъ къ нуждамъ храма. Съ 1902 года по 1910 г. можно отмѣтить одинъ ремонтъ храма—его окраску снаружи, произведенную на средства церкви и прихожанъ въ 1907—8 г.г. и ставшую 300 рублей. При такомъ положеніи дѣла нужно было изыскивать средства на сторонѣ. Ив. Петр. въ это время строилъ храмъ въ д. Мокрой нижегор. у., да и дѣла его торговыя сильно пошатнулись. Свою посильную помощь онъ, правда, хотѣлъ оказать, но только совмѣстно съ другимъ благодѣтелемъ. Однако, его долгое время не находилось. Когда же нашелся, то И. П. Ершова въ живыхъ уже не было.

Благодѣтелемъ, а вѣрнѣе, строителемъ трапезы явился мѣщанинъ Н.-Новгорода, Василій Ѳеодоровичъ Уховъ, здравствующій и донинѣ. Онъ былъ уроженцемъ с. Чернухи, а слѣдоват., и прихожаниномъ его храма. Его родитель, Ѳеодоръ Матвѣевъ, похороненъ въ оградѣ. Сынъ бѣдныхъ родителей, съ малыхъ лѣтъ лишившійся отца, В. Θ. рано поступилъ въ услуженіе

¹⁾ Ц. Лѣт. 11 стр.

въ городскую лавку и прожилъ въ ней 12 лѣтъ. Будучи бережливымъ, онъ въ послѣдствіи на скопленные средства открылъ свою москательную лавку и нажилъ капиталъ. Его благотворительная дѣятельность началась ранѣе, чѣмъ онъ устроилъ чернухинскій храмъ. Имъ пожертвованы два большихъ колокола въ Духовскую церковь, одинъ въ 527 пуд., другой въ 135 п. и третій перелить съ небольшимъ добавленіемъ пудовъ мѣди. Въ теченіе долгихъ лѣтъ онъ присылалъ въ чернухинскую церковь деревяннаго масла, ладону. Онъ участвовалъ въ покупкѣ нѣкоторыхъ подсвѣчниковъ для церкви совместно съ чернухинскимъ же благотворителемъ, Николаемъ Петровичемъ Лебедевымъ ²⁾. По совѣту Н. П. священникъ каждую поѣздку не забывалъ зайти къ В. О., рассказать ему о нуждахъ своего храма и просилъ отозваться на нихъ. Но, очевидно, не настало еще время. В. О. все время говорилъ, что „нужно посмотреть, а посмотреть-то и не позволяетъ мнѣ время“. Какъ долго ходилъ священникъ, опредѣляетъ самъ В. О. Когда онъ согласился на переустройство храма, то въ бесѣдѣ со священникомъ говорилъ, что „походилъ батюшка ко мнѣ лѣтъ десятокъ слишкомъ“. Новотъ наступило и желанное время. Въ 1910 г. 3 февраля у В. О. умираетъ супруга, Евдокія Михайловна. Будучи больной и не выходя къ своимъ гостямъ, она все же слыхала просьбы священника, касавшіяся и ея. И вотъ, умирая, она говоритъ своему мужу: „Василій Федоровичъ! Похоронишь меня, будетъ тебѣ посвободнѣе. Съѣзди въ Чернуху и успокой батюшку“. Проживши всю жизнь въ любви между собою, наживши вмѣстѣ и капиталъ, В. О. постарался исполнить волю умершей супруги. 20—21 февр. онъ былъ уже въ Чернухѣ и осматривалъ предстоящій ремонтъ. Онъ лично лазилъ на чердакъ трапезы, на колокольню. Осмотръ показалъ, чтобы поправить провисшій вотолокъ и чтобы эта поправка была болѣе долговѣчной, необходимо разобрать трапезу и колокольню и поставить ее отдѣльно отъ трапезы. Все это можно было сдѣлать, такъ какъ лѣсъ оказался очень прочнымъ и твердымъ. Поэтому В. О. задумалъ весь храмъ разобрать и поставить новый съ новою же колокольнею. 26 февраля, по его порученію, изъ Н.-Новгорода пріѣхалъ архитекторъ Павелъ Антоновичъ Домбровский съ подрядчикомъ деревянныхъ работъ, нижегор. купцомъ Смирновымъ. Домбровский, осмотрѣвъ храмъ, снялъ съ него планъ и сказалъ священнику, что онъ постарается сдѣлать все, чтобы начинающееся дѣло пришло въ исполненіе. 3-го марта пріѣзжалъ другой подрядчикъ, О. О. Масловъ, за которымъ и остались предстоящія работы. 6 марта пріѣхалъ строитель съ готовымъ планомъ. 7 марта въ воскресенье, по случаю согласія В. О. произвести ремонтъ трапезы, созванъ былъ церковно-приходскій сходъ. На немъ было доложено о предстоящемъ ремонтѣ и предложено было прихожанамъ дать свое согласіе и лошадей подъ вывозку

матеріаловъ. Если первое предложеніе не встрѣтило возраженій со стороны собравшихся, то предложеніе дать подводы вызвало возраженія. Это требованіе для части показалось тяжелымъ, и рѣшеніе этого вопроса старались отложить до болѣе удобнаго времени. Крестьянинъ с. Чернухи А—ръ Ив. Зорковъ, человекъ вполне зажиточный, имѣющій 2 лошадей, просилъ, напр., отложить подводы до хорошей дороги, хотя дороги пока были хороши. Присутствовавшій на сходѣ В. О. отвѣтилъ: „ну что жъ! можно и отложить, и можно и вовсе оставить“, „но куй желѣзо, пока горячо!“ Эти слова, а также мнѣніе благоразумной части прихожанъ, которые не могли не видѣть, что жертвователю можетъ уйти, сдѣлали свое дѣло. Сходъ вынесъ такое постановленіе. „1910 г. марта 7 дня. Мы, нижеподписавшіеся прихожане Благовѣщенской церкви с. Чернухи нижегородскаго у., крестьяне селеній Чернухи, Майдана, Лапшлей и Мѣшихи, бывъ сего числа на общемъ приходскомъ сходѣ въ присутствіи сельскихъ старостъ Ив. Ст. Манакина, Ив. Кипр. Киселева, Ив. Мих. Кучина и Ал—я Ив. Кустарева слушали заявленіе нашего священника, о. Владимира Смѣловскаго о томъ, что нижегородскій мѣщанинъ В. О. Уховъ изъявилъ желаніе на свой счетъ произвести ремонтъ нашего зимняго храма и колокольни при немъ. По довольномъ обсужденіи, признавая означенный ремонтъ весьма желательнымъ и крайне необходимымъ, постановили: добрыйшему В. О. Ухову выразить глубочайшую благодарность за его расположеніе къ нуждамъ нашего храма, при чемъ съ общаго согласія рѣшили допустить жертвователя, В. О. У—ва, къ ремонту нашего храма по его усмотрѣнію и по представленному имъ отъ г. архитектора, П. А. Домбровскаго плану, а всѣ подводы, какія потребуются при ремонтѣ храма, принять на себя“. Дальнѣйшая исторія построенія храма показала, что одно дѣло—обѣщать, другое—исполнить обѣщаніе. Подводы давались съ большими хлопотами и помѣхами. 13 марта, напр., требовалось доставить 43 троечныхъ и 54 парныхъ подводы для вывозки лѣса изъ Нижняго. Но по постановленію схода отъ 14 м. всего дано 20 подводъ, и только парныхъ. При такомъ отношеніи къ своему постановленію приходилось нанимать подводы за свой счетъ тому-же строителю. Въ числѣ возчиковъ были столбищенскіе, зелецынскіе, ельнинскіе крестьяне. Да и прихожанамъ г. У—въ выдавалъ по рублю на лошадь. Первый матеріалъ въ количествѣ 27 бревенъ были доставлены 12 марта и подвозились затѣмъ во все время постройки, то изъ Нижняго-Новгорода, то изъ Кстова. Кирпичъ для фундамента (10 тыс.) по 10 р. 50 к. 31 марта былъ купленъ у кр—на д. Майморъ Венедикта Ив. Дубкова, а известка въ Новыхъ Ключищахъ.

Священникъ М. Грудцынъ.

(Продолженіе будетъ).

При семъ №-ръ разсылается объявленіе Нижегородской Уездной Земской Кассы Мелкаго кредита.

Отвѣтственный редакторъ О. Елеонскій.

²⁾ Н. П. Лебедевъ—кр. д. Лапшлей, жившій въ приказчикахъ у Иконниковыхъ. Онъ своими посильными жертвами не забывалъ чернухинскую церковь. Онъ присылалъ облаченія для священнослужителей, позолотилъ Евангеліе, покупалъ подсвѣчники, переливалъ свѣчи. Всѣ его жертвы на церковь равны сотнямъ рублей.